

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 11 / 2025, Vol. 5, Iss. 11 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.512.157

¹ Акимова А.С.

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук

О якутском кузнечном термине суохапчы

Аннотация: целью данного исследования является семантический и этимологический анализ термина суохапчы (звондильня), который используется в кузнечном деле народа саха. В нашу задачу входит: 1. Краткий обзор религиозных воззрений народа саха связанных с кузнечным делом. В героическом эпосе олонхо и в веровании народа саха покровителем и предводителем кузнецов выступает Кудай Бахсы. Он считается покровителем кузнечного дела и духом-создателем великих кузнецов. Его образ несет амбивалентное содержание, имеет двойственную природу добра и зла, он – созидающий дух, но и в, то, же время имеет демоническое происхождение. Кузнецы пользовались особым почётом и уважением в обществе. Их ремесло считалось священным и имело глубокие мифоритуальные корни. Кузнецы воспринимались, как носители высших знаний и сверхъестественных сил, способных противостоять злым духам. Подобно шаманам, чей дар также передавался по наследству, кузнецы имели сильную связь с потусторонним миром. 2. Анализ семантики и этимологии термина суохапчы. В традиционных представлениях якутов кузнечные инструменты, имели мощную защитную силу. Их использовали, как обереги против злых духов и в частности, против шаманов. Данное исследование может найти практическое применение в документировании и сохранении уникальных лингвистических и этнографических данных, связанные с кузнечным делом и верованиями, которые могут исчезнуть с течением времени. Также исследование может послужить материалом для лингвистов, изучающих развитие языка, происхождение и эволюцию терминологии в конкретной профессиональной области, а также влияние религиозного мировоззрения на формирование лексики.

Ключевые слова: якутский язык, термин, словарь, кузнечное дело, суохапчы, Кудай Бахсы

Для цитирования: Акимова А.С. О якутском кузнечном термине суохапчы // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 11. С. 203 – 208.

Поступила в редакцию: 05 октября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 октября 2025 г.; Принята к публикации: 25 ноября 2025 г.

¹ Akimova A.S.

¹ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of SB RAS

About the Yakut blacksmith term suokhapchy

Abstract: the aim of this study is a semantic and etymological analysis of the term suokhapchy, which is used in the blacksmithing of the Sakha people. Our objective is to: 1. Briefly review the religious beliefs of the Sakha people related to blacksmithing. In the heroic epic olonkho and in Sakha beliefs, Kydai Bakhsy is the patron and leader of blacksmiths. He is considered the patron of blacksmithing and the creator spirit of great blacksmiths and shamans. His image carries ambivalent connotations, possessing a dual nature of good and evil. He is a creative spirit, but at the same time, he has a demonic origin. Blacksmiths enjoyed special honor and respect in society. Their craft was considered sacred and had deep mythological and ritual roots. Blacksmiths were perceived as bearers of higher knowledge and supernatural powers, capable of resisting evil spirits. Like shamans, whose gifts

were also passed down through generations, blacksmiths had a strong connection with the other world. 2. Define the term 'suokhapchy'. Analyze the semantics and etymology of the term 'suokhapchy' (meaning "nail-making"). In traditional Yakut beliefs, blacksmithing tools, including suokhapchy, had powerful protective powers. They were used as amulets against evil spirits, and in particular, against shamans. This research may have practical applications in documenting and preserving unique linguistic and ethnographic data related to blacksmithing and beliefs that may disappear over time. The study can also serve as material for linguists studying the development of language, the origin and evolution of terminology in a specific professional field, as well as the influence of religious worldview on the formation of vocabulary.

Keywords: the Yakut language, term, dictionary, blacksmithing, suokhapchy, Kudai Bakhshy

For citation: Akimova A.S. About the Yakut blacksmith term suokhapchy. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (11). P. 203 – 208.

The article was submitted: October 05, 2025; Approved after reviewing: October 20, 2025; Accepted for publication: November 25, 2025.

Введение

Кузнечное дело неразрывно связано с религиозными воззрениями и занимает сакральное место в культуре и мировоззрении народа саха. Кузнецы, которых на якутском языке называют уус, считались не просто ремесленниками, а избранниками божественных сил, наделёнными сверхъестественными способностями. Согласно героическому эпосу олонхо и верованиям народа саха, Кыдай Бахсы является верховным покровителем всех, кто занимается кузнечным делом. Об этом, Н.В. Емельянов пишет, «В олонхо «Потомки божества Юрюнг Айыы Тойон» Кытай Бахсыла представлен, как третий сын верховного божества Юрюнг Айыы Тойона. Он является покровителем кузнецов и прародителем выдающихся мастеров кузнечного дела и шаманов [6, с. 12].

Важно отметить, что в разных олонхо встречаются различные варианты этого имени, например: Күдэй Бахсытай, Кытай Бахсы, Кытай Махсыын, Кыдай Бахсы, Кудай Бахсы и прочие. Но все эти варианты указывают на одного и того же персонажа – покровителя кузнечного рода. Как пишет, Федорова Л.В. «Этот архетипический персонаж – воплощение амбивалентности. Его образ сочетает в себе добро и зло, свет и тьму» [14, с. 190]. Но, не смотря на свое неоднозначное описание: «Считается, что Кытай Бахсылан – является первопредком всех кузнецов, и его творения всегда были направлены на благо, воплощая в жизнь лишь самое нужное и ценное. Под его руководством и вдохновением, кузнецы в раскаленных горнах создавали для богатырей айыы не только их доспехи и облачение, но и все боевое убранство для их верных коней» [7, с. 96].

У народа саха, кузнечное дело традиционно передавалось из поколения в поколение, что обеспечивало преемственность мастерства. В якутских эпических сказаниях отмечается, что чем больше предков-кузнецов было у мастера, тем могущественнее он считался. Кузнецы пользовались особым почётом и уважением в обществе. Их ремесло считалось священным и имело глубокие мифоритуальные корни. Кузнецы воспринимались, как носители высших знаний и сверхъестественных сил, способных противостоять злым духам. Подобно шаманам, чей дар также передавался по наследству, кузнецы имели сильную связь с потусторонним миром. Так, «Потомственных шаманов и потомственных кузнецов объединяло якутское наименование «сайда или сайда төрүттээх киһи», что в переводе означает «потомок кузнеца или шамана»» [10, с. 126]. Исследование записей А.Е. Кулаковского позволяет выявить, что кузнецов нередко сравнивали с шаманами, а иногда даже отводили им более почетное место: «шаман не может убить кузнеца, даже если бы очень этого хотел...» [8, с. 65], потому что, кузнец с помощью «суохапчы», мог вынуть душу (кут) шамана из тела и поместить его в гвоздильню (суохапчы). Об этом, Алексей Елисеевич писал: «Кузнец, заметив приближение шамана, бросает у порога свой «чуолбан» (суохапчы). Перешагнув суохапчы, шаман оставляет свой 'кут' в чуолбане [8, с. 65]. Колдовское противостояние достигает пика, когда кузнец раскаляет в огне суохапчы вместе с пойманной душой шамана, что влечет за собой его гибель. Еще у якутов есть поверье, про то что искры, вылетающие из кузнечного горна, могут изгнать или убить духов-помощников шамана, которые приблизились к кузнице с целью навредить кузнецу. Также искра из горна способна сильно нарушить баланс сил самого шамана. Считалось, что шаман может покрыться болячками и даже умереть если его коснется такая искра.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили «Словарь якутского языка» в трех томах Э.К. Пекарского, «Древнетюркский словарь», «Большой толковый словарь якутского языка» в 15 томах, «Якутско-русский словарь» и др. Монографии и научные статьи, посвященные мифологии народов Якутии, кузнечному делу, лексике материальной культуры народа саха, а также архивные материалы с использованием научного оборудования ЦКП Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр СО РАН» и др. В работе использованы методы компонентного, терминологического и семантического анализа.

Результаты и обсуждения

Термином суохапчы или по-другому чуолбан, что в переводе означает ‘гвоздильня’ [9, с. 41] – называют железную пластину с отверстиями разного диаметра для изготовления проволоки и гвоздей, которая, по поверьям, обладает магической силой и является сильным оберегом своего владельца [10, с. 127].

В Архиве ЯНЦ СО РАН хранятся материалы Ливадина В.В. под названием «О якутских ремеслах», мы там нашли интересные записи о кузнечном деле народа саха. В.В. Ливадин пишет, «гвоздильня ‘чуолбан’ четырех гранный стальной брусок с дырочками разного диаметра с нижней стороны эти дырочки расширены, так что дырочки, собственно говоря, имеют коническую форму» [1, с. 83].

Кроме описания изделий, изготовленных кузнецами и инструментов, которыми они пользовались Ливадин В.В. еще сделал записи о поверьях связанные с кузнечным ремеслом и другими ремеслами по металлам. Он пишет, (орфография и пунктуация автора сохранены), «по гвоздильне чуолбан можно определить достоинство кузнеца. У самого лучшего кузнеца гвоздильня должна быть с 9-ти дырам, у среднего с 7-дыр, у плохого – 5-ю дыра, а самый плохой кузнец со всем не имеет права на гвоздильню. Больные глазами воровски от кузнеца пользуются гвоздильней, чтобы посмотреть через дырочки ее на солнце пред восходом и заходом его, и получит таким образом облегчение. С этого же целью смотрят и через фурму ‘сорго’» [1, с. 110]. «Количество отверстий, просверленных в суохапчы, имело глубокий смысл – оно указывало на то, сколько поколений потомков будут продолжать кузнечное ремесло. Когда же известные кузнецы не имели сыновей, способных унаследовать их дело, то после их кончины часть их инструментов отправлялась в могилу вместе с ними» [10, с. 127].

«Если шаман преследует кузнеца, путем своего шаманства, зная с духами пожелает сделать ему всего нехорошего, гвоздильня ‘чуолбан’ для кузнеца защита. Некоторые кузнецы из-за предрассудка не делают гвоздильню для другого кузнеца» [1, с. 110].

Количество отверстий в гвоздильне, у каждого кузнеца (примечание автора кто был достоин иметь суохапчы) было индивидуальным и это определялось во время обряда посвящения в кузнецы. Этот обряд совершали, когда начиналась кузнечная болезнь, и тогда кузнец был вынужден пригласить шамана, чтобы тот провел обряд посвящения. Этот обряд подробно описан в статье Даниловой Н.К. и Ушницкого В.В.: «В ходе ритуала шаман выступает посредником между больным кузнецом и духом-покровителем кузнечного рода, Кытай Бахсы. Шаман передает слова духа кузнецу: «услышав стук твоего молота, я требую жертвоприношения – черного бычка». После приведения животного, шаман проводит обряд, символически передавая душу бычка духу в обмен на исцеление и благословение на кузнечное ремесло. По завершении камлания, бычка привязывают и забивают. Затем, сердце животного извлекают кузнечными клещами и помещают на наковальню. Посвящаемый должен ударить сердце молотом, чтобы раскрошить его» [4, с. 167]. Чем меньше ударов кузнец сделает, тем могущественным мастером он станет. К.Д. Уткин и К.Е. Гагарина в книге «Саха уус удьуора» пишут: «Если он разобьет сердце одним ударом молота, то станет великим кузнецом, два раза – средним, три раза ударит – будет слабым кузнецом. Тому, кто раскрошит сердце жертвенного бычка первым ударом молота, вручали суохапчы с девятью дырами, изготовленный самым старым кузнецом» [13, с. 25].

Далее рассмотрим определения термина суохапчы и чуолбан ‘гвоздильня’ зафиксированных в словарях. Суохапчы.

В «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского дано следующее определение: «суохапчы [от суохаи+лчы] ‘кузнечный инструмент для сверления дыр’ Пр.; ср. чāчардāх сāбārāllīä, чуолбан. 2. суохапчы, сūхапчы = суохапчы ‘железная пластина с дырами для пробивания дыр и для делания шляпок’ Ион. [11, с. 2355].

В «Большом толковом словаре якутского языка» (далее БТСЯ), к термину суохапчы дано следующее определение: «Суохапчы үүттэнэн тимиргэ үүт онорорго эбэтэр көнө тимири уган анаар уһугун суохайан сэлээппэлииргэ аналлаах үүттэрдээх халын хаптаҕай тимир. Ө Железная пластина с дырами для пробивания отверстий в металлах и для заклёпки шляпки гвоздя ... Ср. п.-монг. чобу, бур. соо ‘через, насквозь, напролёт, протыкая’» [2, с. 163].

В «Якутско-русском словаре» (далее ЯРС) мы нашли фонетический вариант термина суохапчы. Суохаачы ‘железная пластинка (с дырами различной величины для пробивания отверстий в металлах)’ [15, с. 344]. Там же дано другое определение суохай = клепать, заклепывать; суохайан онор = заклепать [15, с. 344].

В словаре Э.К. Пекарского, к слову суохай дано следующее определение: суохаи (v) обмолачивать хлеб (Асс.) в ступе Ион.; заклепывать гвоздь, сделать на гвозде шляпку (заклеп) ДП., заклепывать клепку Ион. [11, с. 2355]. В «БТСЯЯ», к слову суохай нашли следующее определение: «Тимири тэнитэ таптай (хол., буолта, тоһоҕо сэлээппэтэ суох уһуга угуллубут үтүттэн төттөрү уһуллубатын курдук) Ө ‘Клепать, заклепывать’» [2, с. 163]. В «ЯРС», суохай = клепать, заклепывать; суохайан онор = заклепать [15, с. 344].

Чуолбан.

В словаре Э.К. Пекарского дано определение термина: чуолбан [ср. бур. солган, сұлган, монг. «чоулба», «чолбун» прорубь].

1) ров, яма, пещера, отверстие Пор.; сквозное отверстие в каком-либо предмете ГБ.; дыра, продолбленная в стене для выстрелов изнутри; дыра в твердом предмете, в которую проходит гвоздь для устройства шляпки ДП. (ср. чуолабаи).

2) кузнечный инструмент с дырами различной величины, употребляемый для устройства шляпки гвоздя и при пробивании в железном листе, напр., дыр (ср. суохалча, суохапчы); железная полоса с семью или девятью отверстиями различного диаметра для пробивания отверстий в металлах АК.; штамп Ион.

3) две пластины на шаманском костюме, изображающие кости шамана, которые фигурируют в заклинаниях и благопожеланиях его во время камлания Вас.

4) Магическая железная пластинка, которую прячут в постель ребенка, и которая должна предохранить ребенка от возможного с ним несчастья Сойк. [12, с. 3690].

В «БТСЯЯ» дано толкование: чуолбан «чараас тимири үттүүргэ аналлаах араас кээмэйдээх кыра хай-аҕастардаах уһун ньолбуһах тимири. Ө Железный инструмент овальной формы с дырками различного диаметра, используемый для пробивания железных пластин [3, с. 235].

По поводу этимологии термина суохапчы мы обратились за консультацией, к нашему коллеге, специалисту по этимологии Попову В.Г., по его мнению: «корень слова суохапчы образовано от слова суохай, который возник от древнетюркского слова сох». В «Древнетюркском словаре», к слову сох мы нашли следующее определение: сох ‘бить, ударять’» [5, с. 508]. В итоге, путем присоединения омертвелого аффикса -пчы, образовалось слово суохай + пчы > суохапчы.

Выводы

Таким образом, суохапчы (чуолбан) – это инструмент якутского кузнеца в виде железной пластины с дырами для пробивания отверстий в металлах, изготовления гвоздей и заклёпки шляпки гвоздя. Суохапчы передавали по наследству от отца кузнеца, к сыну. Он имеет магическую силу, поэтому служит мощнейшим оберегом для своего хозяина. Число отверстий в суохапчы определяло количество будущих поколений кузнецов.

Кузнецы, прошедшие ритуал посвящения и владевшие суохапчы, занимали в якутском обществе более высокое положение, чем шаманы, и обладали большей силой. Считалось, что они неуязвимы для злых духов (абаасы) и воздействия черных шаманов. Сила кузнеца, по мнению якутов, напрямую зависела от количества его предков, занимавшихся кузнечным делом. Несмотря на то, что в разных олонхо встречаются различные написания имени покровителя кузнечного рода – Күдэй Бахсытай, Кытай Бахсы, Кытай Махсыын, Кыдай Бахсы и прочие – все эти формы легко узнаваемы как обозначение одного и того же персонажа.

Название кузнечного инструмента суохапчы образовано от слова суохай, который возник от древнетюркского глагола сох ‘бить, ударять’ при помощи омертвелого аффикса -пчы. У термина суохапчы имеется несколько фонетических вариантов, которые были зафиксированы в словарях якутского языка: ‘суохалча’, ‘суохаачы’, а также есть синоним – чуолбан.

Сохранение и дальнейшее изучение терминологической лексики, относящейся к кузнечному делу, является важным шагом в деле возрождения знаний и традиций якутского кузнечества. Потому что, потеря слов влечет за собой утрату знаний, понимания и культурных тонкостей мастерства. Кузнечное дело занимает особое место в культуре якутов, оно тесно переплетено с мифологией и историей народа. Сохранение языка ремесла помогает сохранить эту часть культурного наследия. Для современных мастеров и исследователей точная терминология необходима для правильного понимания и воспроизведения традиционных методов.

Благодарность

Исследование выполнено с использованием научного оборудования ЦКП Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр СО РАН».

Список источников

1. Ливадин В.В. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. О якутских ремеслах. 1960. 129 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (Буква С: сөллөй-сээн, буква h): в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2012. Т. 11. 630 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта (Буквы Ч, Ы): в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2017. Т. 14. 592 с.
4. Данилова Н.К., Ушницкий В.В. «Профанный» и «сакральный» миры якутского кузнечества: мифы, традиции, современность // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 81. С. 163 – 169.
5. Боровкова Т.А., Дмитриева Л.В., Зырин А.А. Древнетюркский словарь. Академия наук СССР, Институт языкознания / ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. 676 с.
6. Емельянов Н.В. Мифологические божества «Потомки Юрюнг Айыы Тойона» и «Баай Барыылаах» Дух хозяин леса // Мифология народов Якутии. Якутск: Якут. филиал СО АН СССР, 1980. 97 с.
7. Илларионов В.В. Отражение в якутском эпосе кузнечного дела // Айыы Танара и кузнечный культ в тенгрианстве: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции / ред. Л.В. Федорова, А.М. Копырин, Н.П. Уарова. Якутск, 2024. С. 93 – 98.
8. Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск: Якут. книж. изд-во, 1979. 484 с.
9. Бравина Р.И., Федорова С.С. Күөртээх Күөрдэмнэр = Жемконские кузнецы. Дьокуускай: Алаас, 2024. 124 с.
10. Акимова А.С., Борисова Ю.М., Готовцева Л.М. Лексика материальной культуры в якутском языке / отв. ред. Н.И. Данилова. Новосибирск: СО РАН, 2025. 206 с.
11. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3-х т., 3-е изд., испр. и доп. СПб: Наука, 2008. Т. 2. Вып. 5-9. 2355 с.
12. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3-х т., 3-е изд., испр. и доп. СПб: Наука, 2008. Т. 3. Вып. 10-13. 3690 с.
13. Уткин К.Д., Гагарина К.Е. Саха уус удьуора. Дьокуускай: Медиа-холдинг Якутия, 2008. 168 с.
14. Федорова Л.В. О кузнецах племени сако-ариев Кудай Бахсы // Айыы Танара и кузнечный культ в тенгрианстве: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Айыы Танара и кузнечный культ в тенгрианстве» / ред. Н.П. Уарова. Якутск: Дани Алмас, 2020. С. 118 – 206.
15. Якутско-русский словарь / под ред. П.А. Слепцова. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1972. 606 с.

References

1. Livadin V.V. Archive of the Yaroslavl Scientific Center SB RAS. F. 5. Op. 1. D. 351. About Yakut crafts. 1960. 129 p.
2. Large explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryyлаakh ulakhan tyldyta (Letter S: solloy-seen, letter h): in 15 vol. Ed. P.A. Sleptsova. Novosibirsk: Nauka, 2012. Vol. 11. 630 p.
3. Large explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryyлааh ulakhan tyldyta (Letters CH, Y): in 15 vol. Ed. P.A. Sleptsova. Novosibirsk: Nauka, 2017. Vol. 14. 592 p.
4. Danilova N.K., Ushnitsky V.V. “Profane” and “sacred” worlds of Yakut blacksmithing: myths, traditions, modernity. Bulletin of Tomsk State University. Story. 2023. No. 81. P. 163 – 169.
5. Borovkova T.A., Dmitrieva L.V., Zyrin A.A. Ancient Turkic dictionary. Academy of Sciences of the USSR, Institute of Linguistics / ed. V.M. Nadelyaev, D.M. Nasilov, E.R. Tennishev, A.M. Shcherbak. L.: Nauka, Leningrad branch, 1969. 676 p.
6. Emelyanov N.V. Mythological deities “Descendants of Yuryung Aiyy Toyon” and “Baai Baryyлаakh” The spirit is the owner of the forest. Mythology of the peoples of Yakutia. Yakutsk: Yakut. Branch of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, 1980. 97 p.
7. Illarionov V.V. Reflection of blacksmithing in the Yakut epic. Aiyy Takhara and the blacksmith cult in Tengrism: collection of materials of the IV All-Russian scientific-practical conference. ed. L.V. Fedorova, A.M. Kopyrin, N.P. Uarova. Yakutsk, 2024. P. 93 – 98.
8. Kulakovskiy A.E. Scientific works. Yakutsk: Yakut. books publishing house, 1979. 484 p.
9. Bravina R.I., Fedorova S.S. Күөртеekh Күөрдemner = Zhemkon blacksmiths. Djokuuskai: Alaas, 2024. 124 p.
10. Akimova A.S., Borisova Yu.M., Gotovtseva L.M. Vocabulary of material culture in the Yakut language. rep. ed. N.I. Danilova. Novosibirsk: SB RAS, 2025. 206 p.

11. Pekarsky E.K. Dictionary of the Yakut language: in 3 vol., 3rd ed., revised. and additional St. Petersburg: Nauka, 2008. Vol. 2. Iss. 5-9. 2355 p.
12. Pekarsky E.K. Dictionary of the Yakut language: in 3 vol., 3rd ed., revised. and additional St. Petersburg: Nauka, 2008. Vol. 3. Iss. 10-13. 3690 p.
13. Utkin K.D., Gagarina K.E. Sakha uus uduora. Dyokuuskai: Media Holding Yakutia, 2008. 168 p.
14. Fedorova L.V. About the blacksmiths of the Sako-Aryan tribe Kudai Bakhsy. Ayyy Takhara and the blacksmith cult in Tengrism: collection of articles of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation "Ayyy Takhara and the blacksmith cult in Tengrism". ed. N.P. Uarova. Yakutsk: Dani Almas, 2020. P. 118 – 206.
15. Yakut-Russian dictionary. ed. P.A. Sleptsova. M.: Publishing house "Soviet Encyclopedia", 1972. 606 p.

Информация об авторах

Акимова А.С., кандидат филологических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академия наук, sikkier84@mail.ru

© Акимова А.С., 2025